

Логинова Елена Владимировна

КОННОТАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭНТОМОНИМОВ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 173-176. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8	Латышский	7		0,0%	21	Испанский	5		31,8%
		11		72,7%			4-6		68,2%
		4-5		27,3%				4	68,0%
			4	27,3%				6	0,2%
			5	0,0%	22	Французский	4-6-3-5		100,0%
9	Украинский	3		8,0%				4	38,4%
		5		92,0%				6	9,7%
10	Белорусский	3		61,2%				3	28,9%
		11		15,0%				5	23,0%
		4-6-5		23,7%	23	Итальянский	3		100,0%
			4	0,0%	24	Албанский	2		0,0%
			6	0,0%			3		0,0%
			5	23,7%				14	8,1%
11	Русский	3		0,0%				16	3,5%
		11		19,5%				4-5	26,2%
		4-6-5		80,5%				4	9,8%
			4	0,0%				5	16,4%
			6	74,8%				6-7	21,1%
			5	5,7%				6	16,3%
12	Чешский	3		100,0%				7	4,8%
13	Польский	4-6-5		100,0%				11-12	41,1%
			4	0,0%				11	8,0%
			6	100,0%				12	33,1%
			5	0,0%	25	Коми	4		76,0%
14	Словацкий	3		0,0%				8	24,0%
		4-5		100,0%	26	Эстонский	4		100,0%
			4	86,2%	27	Венгерский	4		0,3%
			5	13,8%				2-5	99,7%
15	Болгарский	3		94,1%				2	0,0%
		4-6		5,9%				5	99,7%
			4	5,9%	28	Эсперанто	2		38,1%
			6	0,0%				3	58,4%
								4	3,5%

Примечание 5. Процент 0,0% в таблице означает, что доля соответствующего аттрактора в языке составляет меньше 0,1%.

УДК 811

Елена Владимировна Логинова
Иркутский государственный университет

КОННОТАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА АНТРОПОЦЕНТРИЗМА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭНТОМОНИМОВ)©

Язык, как известно, является исключительным атрибутом человека. Одновременно человек является центральной фигурой в той картине мира, которую рисует язык. Как показали исследования последних десятилетий (Апресян, Арутюнова, Яковлева, Урысон и др.), семантическая система языка основывается на принципе антропоцентризма: чтобы описать размер, форму, температуру, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, язык в качестве точки отсчета использует человека. Человек в русской языковой картине мира предстает как динамичное, деятельное существо [1, с. 350]. Называя предметы действительности, давая характеристику другому лицу, человек использует близкие и хорошо знакомые ему реалии. При этом в формировании семантической структуры нового слова участвуют разные типы информации: релевантные и нерелевантные признаки, фоновые знания, коннотация. В данной работе будет рассмотрен процесс вторичной номинации, основанный на актуализации коннотаций. **Коннотация** представляет собой набор свойств, приписываемых объекту и не имеющих объективного характера. Иными словами, коннотация - «логически не мотивированные представления об объекте действительности» [3, с. 33].

В русской языковой картине мира тематическая группа энтонимов представлена достаточно разнообразно. Русский семантический словарь под редакцией Н. Ю. Шведовой содержит семьдесят два наименования насекомых [4, с. 450-455]. Более половины из этих лексем способны коннотировать, то есть вызывать у носителей языка определённые семантические ассоциации, неподкреплённые никакими объективными свойствами насекомых.

Анализируя производные значения, которые выявляются у энтонимов, мы заметили появление разных коннотаций у названий похожих насекомых. И наоборот, у лексем, называющих насекомых, не имеющих ничего общего друг с другом ни по форме, ни по размеру, ни по цвету, ни по функции, которую они выполняют в природе, появляются одинаковые коннотации. Так, похожие, на первый взгляд, насекомые *пчела* и *оса* (*пчела* 'насекомое из семейства перепончатокрылых с брюшком золотистого цвета и острым жалом, собирающее цветочную пыльцу и перерабатывающее её в мёд', *оса* 'жалящее перепончатокрылое насекомое, обычно чёрной окраски с жёлтыми поперечными полосами') концептуализируются в языке по-разному. У лексемы *пчела* частотное появление коннотации 'трудолюбие', а у лексемы *оса* 'моральная сила, стойкость'. Биологические характеристики *жука* и *божьей коровки* (форма, цвет, размер) различны, однако в языке у энтонимов *жук* и *божья коровка* выявляются такие коннотации, как 'хитрость' и 'притворство'.

Небезынтересным кажется и следующее наблюдение за энтонимом *божья коровка*: в большинстве случаев у данного наименования возможно появление коннотаций, называющих положительные свойства (например, 'безобидность', 'бесхитрость'), хотя это насекомое является далеко не безобидным. Божья коровка - хищное насекомое, оно поедает тлю. У других наименований чаще появляются коннотации, называющие отрицательные свойства, например, *таракан* - 'гадость', 'мерзость'; *паук* - 'коварство', 'жадность'.

Целью настоящей работы является попытка определить, чем обусловлено появление коннотации у энтонимов, и на что ориентируется носитель русской языковой культуры, используя название того или иного насекомого для наименования отношения к другому человеку.

Материалом исследования являются примеры контекстного употребления энтонимов, наиболее часто встречающихся в речи (*мотылёк*, *стрекоза*, *бабочка*, *муравей* и проч.). Контексты извлечены из Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru) и поисковой системы *Yandex* (www.yandex.ru).

В ходе предварительного исследования материала были выделены группы значений, возникающие на основании актуализации тех или иных коннотаций. Рассмотрим несколько групп значений, называющих качества человека или особенности его поведения.

'Мерзость/гадость'

(1) Она *вошь*, — сурово перебила меня Алла, — таких *давить* надо (Д. Донцова. Доллары царя Гороха. 2004).

(2) Базаров нравственно выше последующих Базаровидов. Он у Тургенева храбр, умен, не вор, не *доносчик*, не вонючий *клоп*... (К. И. Чуковский. Татьяна Петровна Пассек и ее «воспоминания». 1906).

(3) *Стукач* и *моль* Ленья Ярмольник снялся в роли *стукача* Тихона Зайцева, *служившего* у графа Бенкендорфа (А. Сурикова. Любовь со второго взгляда. 2001).

(4) В одном институте *шестьсот* человек. И один *гнус*... взял да все и *подпалил*. <...> *Предательство* это, Юля, — попытался смягчить слова шефа Подлесный (С. Данилюк. Рублевая зона. 2004).

В приведённых примерах у энтонимов выявляются коннотации 'мерзость', 'подлость', 'гадость'. Насекомым приписываются крайне негативные качества, позволяющие использовать их названия для номинации подлых, мерзких людей. Контекст способствует выявлению нового значения энтонимов. В примере (2) коннотация выявляется на основе противопоставления: клопом назван человек, который не может быть храбрым, умным; он доносчик.

Отметим, что *мерзкий* здесь не тот, который вызывает омерзение, отвращение, а 'делающий гадости, обладающий крайне негативными качествами'. Объективно такие признаки не могут характеризовать насекомых, это свойства человека. Однако такие ассоциации носителей языка поддаются объяснению: *вошь* 'мелкое бескрылое насекомое, *паразитирующее* на теле человека и животных'; *гнус* собир. 'мелкие, главным образом *жалящие* насекомые (оводы, комары, мошки), мелкие *вредители*'; *моль* маленькая бабочка из отряда чешуекрылых, гусеница которой является *вредителем* шерстяных вещей, хлебных зерен, растений и др.'; *клоп* 'мелкое паразитическое *кровососущее* насекомое' - существа, причиняющие человеку вред, это заложено в их природе и не является проявлением их личных качеств. Однако все, что приносит человеку вред, воспринимается им отрицательно. Так, ассоциации носителей языка связаны с объективной информацией о мире.

'Трудолюбие'/'безделье'

Представления о трудолюбии, как известно, в русской языковой картине мира связаны с такими насекомыми, как *пчела* и *муравей*.

(5) С утра *работает*, *возится* с Татьяной — тут есть одна такая баба, добрая и неглупая <...> так вот с этой-то бабой Марианна *возится*, *минуты не посидит* — настоящий *муравей*!

(6) Назначенный маг, пусть даже четвертой степени, есть уважаемый всеми *труженик*, есть *пчела*, несущая в общий улей свою толику меда, в то время как наследственный *бездельник*, пусть даже и вневременной, — всего лишь яркая *бабочка*, *порхающая бессмысленно*, на потеху ребятишкам (М. Дяченко, С. Дяченко. Магам можно все. 2001).

(7) Она *много работает*, но ее работа — *развлечения*. *Стрекоза* и *муравей* в одном лице (Смирнова Д. Natasha Шарымофф, женщина нашего времени // Столица. 1997. 13 октября).

В примере (5) реализован перенос наименования с насекомого на человека: *муравьем* назван человек, находящийся в постоянных заботах. Примеры (6) и (7) интересны тем, что в них реализовано сразу два переноса: *пчелой* и *муравьем* назван труженик, *бабочкой* и *стрекозой* - бездельник, легкомысленный человек.

Коннотация 'трудолюбие' выявляется у этих насекомых на фоне «беззаботных», «развлекающихся» стрекоз, бабочек, мотыльков. Деятельность *муравьев* и *пчел* кажется носителю языка более значимой. Человек видит результаты труда этих насекомых, более того, они приносят пользу человеку: у муравья человек отмечает постоянное стремление к наличию материального (например, строительство муравейника) и его деятельность проецирует на свой образ жизни; пчела перерабатывает нектар в мёд, необходимый человеку. Здесь, как и в предыдущих примерах, проявляется принцип антропоцентризма: для человека значимо то, что приносит ему пользу, вследствие чего у данных лексем в процессе вторичного наименования выявляются только определённые коннотации.

Принцип антропоцентризма объясняет невозможность появления у *бабочки* или, например, у *осы* коннотации 'трудолюбие', хотя известно, что и бабочка, и оса, как и пчела, целый день собирают нектар, но не делают мёд, то есть не приносят пользу человеку, поэтому их постоянное движение интерпретируется как бесполезное порхание.

Таким образом, перенос наименования насекомых для обозначения трудящегося человека или бездельника осуществляется за счет актуализации коннотаций. Можно предположить, что коннотация 'трудолюбие' у лексем *муравей* и *пчела* обусловлена реальными свойствами этих насекомых. Однако коннотация 'безделье' и 'легкомысленность' *стрекозы* и *бабочки* не связана с объективной действительностью. *Стрекоза* 'хищное насекомое с длинным тонким телом и двумя парами прозрачных крыльев, производящих при полете характерный шум'. Хищное насекомое трудно назвать беспечным и легкомысленным. *Легкомысленный* 'поступающий, действующий без достаточного размышления, несерьёзный'. Мнение о легкомысленности бабочек не находит подтверждения в научной картине мира. Например, известно, что бабочка за всю свою короткую жизнь контактирует с самцом всего лишь раз, чтобы завести потомство.

Рассмотрим следующую группу.

'Легкомысленность'

Наряду с лексемами *бабочка* и *стрекоза* коннотацию легкомысленности в процессе семантической деривации получает такое наименование насекомого, как *мотылёк*. Рассмотрим несколько контекстов.

(8) *Мария Степановна всю жизнь завидовала младшей сестре. Называла попрыгуньей-стрекозой. Да, она всегда была легкой и веселой, по театрам ездила, вон сколько мужей сменила... а мы всю жизнь <...> жили угрюмо и натужно <...>, а вот сестренка младшая всю жизнь пропорхала* (Притула Д. Старшая сестра // Звезда. 2001).

Этот пример не может не напомнить басню И. А. Крылова «Стрекоза и муравей» 1808 г. Возможно, до появления этого произведения у лексемы *стрекоза* не было этой коннотации. Её можно назвать случайной, поскольку баснописец заимствовал сюжет у Лафонтена, героиней басни которого была цикада. В начале XIX в. в России ничего не было известно о таком насекомом, как цикада, поэтому Крылов заменил это название более подходящим, по его мнению, *стрекоза*. Так, это насекомое получило характеристику «легкомысленного, ветреного, беспечного» существа. Благодаря широкому распространению творчества И. А. Крылова, за лексемой закрепилась подобная коннотация (<http://ctac.livejournal.com>).

(9) *Выходило, что единственная подруга считает ее легкомысленной бабочкой, порхающей с цветка на цветок и, так сказать, вкушающей нектар жизни* (Ирина Безладнова. Такая женщина // Звезда. 2001).

Выше отмечалось, что бабочка кажется нам легкомысленной, бесцельно проводящей время. Это ассоциации носителей языка. На самом деле такого свойства у насекомого нет. Однако 'легкомысленность' бабочек можно попытаться объяснить её ярким внешним видом, беззвучным передвижением. Её легкость и воздушность начинает восприниматься носителем языка как легкомыслие (тот же корень -*легк-*). В примере (9) показана ирония по отношению к человеку, названному бабочкой. Она создаётся сочетанием фразы *вкушающей нектар жизни* (*вкусить*. высок. 'испытать, ощутить что-либо, изведать') и лексем *легкомысленный*, *порхать*.

(10) *Я — однодневка. Мотылек. Сегодня люблю, а завтра ненавижу!* (Ю. Азаров. Подозреваемый. 2002).

В примере (10) реальные особенности насекомого влияют на появление той же коннотации 'легкомысленность', поскольку в природе существуют некоторые виды мотыльков, живущих очень короткий срок, иногда один день. Их называют однодневками. Этот факт объясняет появление коннотации 'легкомысленность'; хотя таким свойством объективно не может обладать ни одно насекомое. В данном контексте также выявляется коннотация 'непостоянство' за счёт использования конструкции *сегодня..., завтра...*

Бабочка, стрекоза, мотылек в повседневной жизни не приносят человеку ни пользы, ни вреда. Однако контекстов, в которых бы у этих энтономимов проявлялась коннотация 'легкомысленность' много больше, чем других.

Небезынтересным кажется рассмотрение следующей группы.

'Хитрость/ притворство'

(11) *Стало быть, будет петь, коли об заклад побился, божья коровка ты такая, плут ты такой, Моргач!* (И. С. Тургенев. Певцы. 1850).

(12) *Начни — и дня не хватает. А он, видать, жук! Вот монету античную откопал где-то в огороде да принёс в институт, так ведь какой шум там затеяли — римский легион в Алма-Ате!* (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей. Часть 1. 1964).

(13) *То он думал о доме, о семье, которой теперь уже не хозяин и не советчик, то вдруг с беспокойством вспоминал, что недополучил на батарею табак и сахар и каптер не знает об этом, а писарь ПФС Тупилов, жуук не из последних, обязательно утаит теперь* (Г. Я. Бакланов. Южнее главного удара. 1957).

В данных примерах перенос наименования происходит на основе коннотации 'хитрость/притворство'. Можно предположить, почему в процессе семантической деривации у лексемы *божья коровка* возможно появление такой коннотации (хотя наиболее частотной для этого энтонима является коннотация 'безобидность/бесхитрость'). *Божья коровка* 'небольшой, часто хищный летающий жучок яркой окраски, обычно с черными пятнышками на красных или желтых надкрыльях'. Красивая яркая окраска этого насекомого создает обманчивое впечатление. Этим и обуславливается выявление коннотации 'безобидность/бесхитрость' в процессе переноса наименования с насекомого на человека. Однако божья коровка способна вырабатывать яд кантаридин, опасный для птиц и насекомых. Этот факт научной картины мира, известный немногим носителям языка, делает возможным появление коннотации 'хитрость/притворство'.

Появление коннотации 'хитрость/притворство' у энтонима *жуук* в примерах (12) и (13) никак не связано с объективной реальностью, происходит исключительно за счет лингвокреативных свойств человека. Следует отметить, что коннотация 'хитрость/притворство' у лексемы *жуук* закреплена в словаре (*жуук* перен. 'ловкий человек, плут').

Рассмотрев несколько групп значений, называющих качества человека или особенности его поведения, выявленных в процессе вторичной номинации, приходим к следующим выводам. Тематическая группа энтонимов является достаточно продуктивной в процессе вторичной номинации. Это связано с тем, что насекомые сосуществуют с человеком в быту, он наблюдает за ними, отмечает особенности их поведения, а значит, может использовать имеющуюся информацию для переноса наименований с насекомого на человека.

Выражая субъективное отношение к другому человеку, описывая его качества, носитель языка ориентируется на те ассоциации, которые закреплены в языке (лексема *жуук* будет коннотировать свойства 'хитрость/притворство', а *муравей* - 'трудолюбие').

Появление коннотаций у энтонимов может быть как обусловлено, так и не обусловлено связью с объективной информацией о мире. Коннотация соотносится с обиходно-бытовым опытом, мировидением, культурно-национальным сознанием говорящего на данном языке и выражает ценностное (рациональное или эмоциональное по характеру оценки) отношение говорящего к обозначаемому.

Принцип антропоцентризма является основным в процессе вторичной номинации. Окружающий мир рассматривается, категоризируется и оценивается человеком, при этом сам он выступает как мерило всего. Поэтому при переносе наименований с насекомого на человека, носитель языка исходит от себя как точки отсчета: он приписывает положительные свойства тому, что важно для него, что приносит пользу, и отрицательные свойства тому, что бесполезно или приносит вред.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография.
2. **Арутюнова Н. Д.** Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. С. Янко. М.: Индрик, 1997.
3. **Башкирцева О. А.** Когнитивная основа семантической структуры слова (на материале конкретных существительных с общим значением 'возвышенность конической формы'): дисс. ... канд. филол. наук. 2011. 219 с.
4. **Русский семантический словарь:** толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН; Ин-т рус. яз.; под общей ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998.
5. **Урысон Е. В.** Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. акад. наук; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
6. **Яковлева Е. С.** Время vs. Пора (время циклическое/линейное; активное/пассивное) // Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 143 с.

УДК 811.111

Наталья Ивановна Новокщенова
Смоленский государственный университет

СООТНОШЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Д. Г. ЛОУРЕНСА)©

Выявление взаимодействия и соотношения элементов стихотворного текста является важным направлением анализа текста в целом и многомерного подхода подобного анализа в частности [2-5; 7; 8; 10].